

Культура. — 1994. — 26 нояб. — с. 8.

И зрители бросали к ногам цветы...

Замечательная балерина, великолепная Золушка нашего балета (то есть настоящая принцесса!), ныне педагог-репетитор Большого театра, профессор ГИТИСа (РАТИ), главный редактор журнала «Балет» Раиса Степановна Стручкова отмечает 50 лет творческой деятельности.

— Раиса Степановна, видите вы так молодо, столько в вас энергии и жизнелюбивости, что просто не верится...

— Вам тоже? А мне — тем более. Мне кажется, я только вчера переступила порог Большого, и вдруг сегодня почему-то уже прошло 50 лет.

— А были моменты, когда вам хотелось уйти из театра, уехать, когда все надоело!

— Уйти не хотелось никогда, а горести, обиды, конечно, были — как же без них? У меня была масса предложений, но я никогда не хотела уезжать и не уеду, чтобы где-то получше устроиться. Я обожаю свой театр со всеми его радостями и невзгодами, он для меня свят. Не знаю, может, я просто человек другого поколения.

— Я думаю, через вашу жизнь прошло множество интересных людей...

— О да! И это огромное счастье. Не могу не назвать всех тех, без которых была бы невысказана моя творческая деятельность, — выдающихся балетмейстеров Ростислава Захарова, Касьяна Голейзовского, Василия Вайнонена, Леонида Лавровского, Леонида Якобсона. Мне посчастливилось работать с каждым. Незабываемы встречи с композиторами, в чьих балетах я танцевала, — Глиэром, Хачатуряном, Асафьевым. В чудном доме Асафьевых я постоянно бывала — Борис Владимирович и его жена Ирина Степановна устраивали чудесные, незабываемые вечера. Помню, как Павел Серебряков играл Прокофьева, а Дарья Зеркалова, актриса Малого театра, рассказывала о своих ролях. Мне довелось общаться с замечательными дирижерами — один Светланов чего стоит!

А мои партнеры! Владимир Рябцев, выдающийся мастер, исполнял роль Марцелины в «Тщетной предосторожности», моем первом спектакле на сцене Большого театра. С Асафом Михайловичем Мессерером я танцевала «Золушку». Красавец Володя Преображенский стал моим первым Принцем в «Лебедином озере». Господи, какие имена — Ермолаев, Чабукиани, Сергеев, Марис Лиэпа... Как жаль, что никого из них уже нет с нами. А самые молодые мои партнеры — Владимир Васильев и Миша Лавровский! И, конечно, очень дороги для меня люди — мои бесценные педагоги — Елизавета Павловна Гердт и Тамара Петровна Никитина.

— А что для вас значил Александр Лапаури!

— Мы познакомились в училище, когда нам было по десять лет, и с тех пор уже не расставались. Вместе были приняты в театр, а через год поженились, и 30 лет прожили вместе. Он был моим партнером, моим самым строгим критиком, разбирал каждый спектакль по косточкам. Наконец, он поставил для меня балеты — «Подпоручик Киж», «Имя твое», «Лесная песня» и концертные номера. Даже сейчас, когда приезжаю за рубеж, там помнят, как мы танцевали. «Этюд» Глиэра — мой самый любимый номер. Годы с Александром Александровичем были моими «звездными» годами.

— А какой ваш самый счастливый балет!

— «Золушка», конечно, «Золушка». Я станцевала ее после Улановой и Семеновской и, конечно, перед дебютом безумно волновалась. Тогда в теат-

ре существовала хорошая традиция — сдача спектакля труппе и художественному совету. Это был своего рода экзамен, и я была очень рада, что сделала его успешно, мне даже аплодировали. И вот наконец — спектакль. Едва ли я отдавала себе отчет, как танцую. Но после второго акта аплодировали не только в зале, но и в коридоре, и на лестнице — работники театра. А в гримборной на столике лежали подарки. Галина Сергеевна преподнесла мне белые туфельки и большой букет пионов. По окончании спектакля уже поздравляли все актеры. И это тоже помнится так, как будто было вчера...

Еще была одна счастливая «Золушка» — на гастролях в Лондоне в 1963 году. Мы танцевали с Мишей Лавровским. После спектакля пошли пешком. Зрители провожали нас до самого отеля и бросали к ногам цветы. Я сказала: «Миша, запомни, такого больше никогда не будет!». И в номере тоже было много цветов...

— На сцене вы были окружены «толпой нимф» — артисток кордебалета. Теперь вас окружают «нимфы» балерины, ваши ученицы. Вы много сил и времени отдаете им. А что вам лично дает эта работа!

— Колоссальное удовольствие! Ведь балет нельзя выучить по книге, существует только живая «передача», как мы говорим, «из тела в тело». В сущности, мы готовим все роли вместе. Это очень увлекательный процесс и радостный, особенно, когда все получается. Мне трудно назвать моими ученицами Катю Максимова или Нину Ананишвили — они яркие мировые «звезды». И я всегда с радостью слежу за их успехами. Готовлю спектакли с Ирой Пяткиной, Наташей Маландиной, Эрикой Лузиной, очень за них переживаю, иногда ночами не сплю.

— Раиса Степановна, вы, кажется, что-то сами ставили в Лондоне!

— «Лебединое озеро» в Национальном английском балете.

Я перенесла постановку Горского, а четвертое действие взяла у Мессерера. Я вспомнила, что Асаф Михайлович мне как-то сказал: «Знаешь, Рая, может, меня и на свете уже не будет, но, если тебе удастся где-то поставить «Лебединое озеро», вспомни мой четвертый акт, ведь ты его танцевала». Я выполнила его завет.

— Мне не раз приходилось слышать от артистов, пришедших на сцену во время войны и сразу после, что тогда в театре было лучше, теперь не так. А вы что скажете!

— Теперь просто другое время. В мои годы, мне кажется, театр жил дружнее. Все помогали друг другу, ходили друг к другу на спектакли, на входы молодых артистов — вообще жили интересами театра. Теперь же в основном все встречаются только «по расписанию». Это обидно, но, я полагаю, преходяще. Времена ведь имеют обыкновение меняться!

Беседу вела
С. САМСОНОВА.

Портрет Раисы Стручковой.
Художник Николай Соколов.